

№ 220-ФЗ // Сайт: Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008/. – Текст: электронный.

О СООТНОШЕНИИ ДЕФИНИЦИЙ «СОБСТВЕННОСТЬ» И «ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ»

Ковалева А.Ю.,

*Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Термин «собственность» является экономическим понятием и используется в различных сферах общества. В общепринятом смысле «собственность» – это отношения между субъектами по поводу принадлежности им различного имущества. В некотором роде вещи являются продолжением самого индивидуума, его свободы и законных интересов.

Собственность составляет экономический базис общества и проявляется в виде отношений между субъектами права по поводу материальных благ, в виде отношений между ними относительно принадлежности материальных и других благ. Эти отношения заключаются в принадлежности вещей одним лицам и отношении других лиц к ним как к «чужим».

Процесс добычи и переработки различных объектов, создания средств производства и предметов потребления непосредственно связан с присвоением имущества, создающим невозможность присвоения этой же вещи другим.

В общественном значении отношения собственности происходят не между лицом и вещью, а между собственниками и несобственниками на основании их отношений между собой и отличии «своего» и «чужого». Такие отношения могут существовать лишь при условии, что субъекты принимают правила поведения, согласно которых им следует относиться к различным вещам как к «своим – не своим». Причем недостаточно лишь отношения к вещи как к своей, важно, чтобы другие индивидуумы относились к ней как к «чужой» и исполняли обязанность не препятствовать осуществлению субъективных прав собственника им самим.

Следовательно, собственность как экономическая категория – это отношение между людьми, их коллективными образованиями по поводу принадлежащего им имущества [1, с. 298].

Ч. 1 ст. 268 ГК ДНР устанавливает правомочия, входящие в содержание права собственности в виде правомочий владения, пользования и распоряжения [2].

С.С. Алексеев указывает: «Собственность по самой сути складывающихся отношений – это и право собственности. Собственность «без права на нее» теряет какой-либо смысл, основу своего существования. Это значит, что при общей характеристике собственности определяющее значение приобретает ее правовая составляющая, которая является основой того, что две близкие и вместе с тем качественно различные категории – «собственность» и «право собственности» – по своей сути и основным чертам являются тождественными, совпадающими, перекрывающимися (пусть и не во всем) одна другую» [3, с. 25].

Нельзя согласиться с точкой зрения, что право вобрало в себя три указанных значения собственности. В правомочиях собственника лежат урегулированные нормами права возможности осуществления влияния на свое имущество, а в характере защиты права собственности, носящем абсолютный характер, – возможности защиты от всевозможных посягательств иных лиц. Собственность и право собственности – это содержание и форма одного и того же явления, однако очевидно, что термина «собственность» без термина «право собственности» как понятия не существует. Собственность, являясь общественным отношением, возникла еще в период отсутствия права как такового и получила юридическое оформление в виде права собственности лишь в связи с необходимостью защиты с помощью мер государственного воздействия.

Отношения по поводу нахождения в собственности имущества все же регулируются понятием «право собственности», которое в цивилистике трактуется в двух значениях: в объективном и субъективном.

Нельзя не согласиться с В.П. Емельяновым, который отмечает, что право собственности в объективном значении – это совокупность правовых норм, регулирующих отношения принадлежности имущественных благ, возможности владения, пользования и распоряжения этим имуществом, а также правовые средства защиты прав собственника [4, с. 97].

Он же справедливо утверждает, что в субъективном значении право собственности представляет собой возможность определенного поведения управомоченного лица и одновременно его возможность требовать должного поведения от обязанных лиц [4, с. 98].

В свою очередь, К.П. Победоносцев отмечал, что в узком смысле право собственности есть право исключительного, полного господства лица над вещью. Полнота вмещает в себя власть, позволяет удерживать в себе вещь,

извлекать из нее все, что только содержится в ее природе, извлекать из нее пользу, действовать на вещь, т.е. изменять и возделывать ее, распоряжаться ею, отчуждать или уничтожать ее (если это на нарушает частное и публичное право), передавать с условием или без условия [5, с. 69].

Исходя из различных мнений авторов-цивилистов относительно правовой природы понятий «право собственности» и «собственность» целесообразнее, по нашему мнению, несмотря на высказываемые вышеуказанные мнения, согласиться с точкой зрения величайшего цивилиста нашей эпохи – Г.Ф. Шершеневича, который, размышляя над соотношением владения и права собственности, отмечал, что в развитии вещных прав право собственности должно предшествовать владению [6, с. 154].

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем прийти к выводу, что право собственности в отличие от других вещных прав, имущественных прав, а также понятия «собственности», совмещает, безусловно, в себе все правомочия по отношению к конкретной вещи, следовательно, это понятие, которое позволяет отразить наиболее полную возможность осуществления господства над предметами материального мира. В свою очередь, понятие «собственность» отражает как имущественные (материальные), так и общественные отношения и ему присуще как материальное, так и волевое содержание, а воля индивидуумов, в отношении принадлежащих им вещей, проявляется во владении, пользовании и распоряжении собственника ими, что и составляет содержание понятия «право собственности».

Список использованных источников

1. Анисимов, А.П., Рыженков, А.Я., Чаркин, С.А. Гражданское право России. Общая часть: Учебник для академического бакалавриата / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. – 504 с. – Текст: непосредственный.
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета от 13.12.2019 № 81-ПНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 09.11.2020). – Текст: электронный.
3. Алексеев, С.С. Право собственности. Проблемы теории. – Москва, 2008. – 240 с. – Текст: непосредственный.

4. Емельянов, В.П. Гражданское право Украины: Практическое пособие. – изд. 2-е, испр. и доп. – Харьков: Консум, 1996. – 236 с. – Текст: непосредственный.

5. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Т. 1. – Москва: Статут, 2003. – 622 с. – Текст: непосредственный.

6. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / авт. предисл. Е.А. Суханов. – Москва: СПАРК, 1995. – 556 с. – Текст: непосредственный.

ПОНЯТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аржанов К.С.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Введение. Рассматривая проблемы, связанные с толкованием понятия «защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности», необходимо отметить, что комплексно данный вопрос практически не рассматривался в научных кругах Донецкой Народной Республики, а также ранее в Украине. Более того, учеными не было сделано формальных попыток внести ясность в данное понятие, что способствовало бы определению правовых инструментов исключительно исходя из их принадлежности к предпринимательскому праву. Указанное свидетельствует об актуальности темы исследования.

Основная часть. В Донецкой Народной Республике право на незапрещенную законом предпринимательскую деятельность является конституционным правом человека и гражданина, предусмотренным ст. 27 Конституции Донецкой Народной Республики: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1].

Гарантируя право на разрешенную законом предпринимательскую деятельность, а, следовательно, и право на безопасный, оплачиваемый труд, государство берет на себя обязанность обеспечить соблюдение конституционных положений и надлежащего правопорядка во всех сферах